

Громы гремели, солнце и луна появились на небе одновременно.

Из восемнадцатого уровня Ада хлынули злые духи, как приливная волна. Их лица были искажены злобой, они трясли черепами с пустыми глазницами, в которых мерцал зловещий красный свет. Каждый демон протягивал костлявые пальцы, указывая на единственный источник света в глубинах Ада, который вёл в мир людей, к свободе.

Демоны обезумели, кричали и рычали. Этот слабый свет манил их вырваться из вечной тьмы.

По Тянь испугался. Он лишь хотел спасти своего хозяина. Открыв врата Ада, он надеялся отвлечь внимание Десяти Владык Яма, но почему эти демоны рвутся к Вратам перерождения, к Мосту Безысходности?

Питянь был измождён, его лицо бледно, пот стекал по холодным губам. После долгих дней пыток адским огнём он был на грани.

По Тянь хотел подойти и поддержать его, но тот резко оттолкнул его.

— Ты понимаешь, что натворил? Открыв врата Ада, ты выпустил восемнадцать уровней злых духов. Если они хлынут в мир людей, Три мира будут разрушены.

— Нет... Я просто хотел спасти тебя... — слабо оправдывался По Тянь.

Питянь с холодным взглядом оставался непреклонен:

— Если ради моего спасения нужно погубить Три мира, я предпочту вечно оставаться в Аду.

По Тянь замер. Демоны, набросившиеся на него, терзали его тело, но он словно не чувствовал боли.

— Лицемерный лицемер! Если бы не По Тянь, ты бы навсегда потерял свободу, оставаясь в Аду. Если не хочешь, чтобы он тебя спасал, оставайся там! Но теперь, когда ты выбрался, ты ведёшь себя так, будто ты хозяин положения. Я презираю тебя!

Цин Ту говорил с жаром, но По Тянь потянул его за рукав, и он лишь надулся.

— Бесхарактерный, только и знаешь, что меня обижать...

Цин Ту произнёс заклинание, и демоны мгновенно обратились в прах. Они отступили, но вскоре снова ринулись вперёд, поглощая всю группу.

Цин Ту, с глазами, полными ярости, надёжно прикрыл По Тяня. Стирая кровь с губ, он разразился громким смехом после уничтожения очередной волны демонов. Взмахнув рукавом, он достал фарфоровый сосуд с чистым вином.

Он поднял сосуд и с гордостью выпил, затем, держа вино во рту, выплюнул его на ближайших демонов, которые мгновенно вспыхнули, их крики разносились вокруг.

— Ха-ха... Пусть эти уроды узнают, на что способен дед!

— Тан-Тан, не унывай. Когда я переверну этот Ад, мы отправимся в мир людей и устроим пир на триста застолий, попробуем лучшие вина из Терема Ветра и Луны в префектуре Сучжоу.

— Хотя, заставное вино всё же крепче, это сливовое слишком мягкое...

Он говорил с улыбкой, тихо жалуясь. По Тянь чувствовал пустоту и растерянность, на его лице появилась бледная улыбка.

Цин Ту стоял посреди кровавого хаоса, окружённый демонами, как гора из нефрита, защищая По Тяня.

— Не бойся, я защищу тебя. Эти отбросы не страшны. Смотри, как я покажу свою мощь и выведу нас из окружения.

Его голос был низким, разносился в зловонном ветре, смешиваясь с ароматом сливового вина, смягчая запах крови. Его роскошный наряд из алого шёлка с вышитыми пионами был испачкан, хотя он всегда был чистоплотным. Теперь, оказавшись в Аду, он был покрыт грязью.

Ад сотрясался. Несколько человек стояли у Моста Безысходности, но это не помогало. Демоны, отбив одну волну, тут же накатывали следующей. Они рвались к Мосту, большинство падало в Жёлтый источник, мгновенно исчезая, но они не сдавались. Кровавые волны Жёлтого источника вздымались, вынося на поверхность черепа.

Вода Жёлтого источника поднималась, ударяя по Мосту Безысходности. Демоны на Мосту были так густо, что весь Ад содрогался, Мост вот-вот рухнул.

Анан с печальным лицом, полным скорби, смотрел с беспокойством.

— Жёлтый источник переполняется, Ад рухнет, демоны вырываются, мир людей ждёт беда.

Мо Гань усмехнулся.

— Последователь Кшитигарбхи, ты поклялся защищать Ад, пока он не опустеет. Теперь Ад разрушен, разве ты не свободен?

Анан с благочестивым выражением ответил:

— Демоны и боги существуют вместе, свобода и оковы неразделимы. Если нет Ада, нет и Рая. Если нет тюрьмы, нет и свободы.

Цин Ту раздражённо плюнул.

— Лысый, в такое время ты всё ещё говоришь эти загадочные слова, как же ты надоел!

— Бум...

Мост Безысходности рухнул, под ним зелёные призраки, Жёлтый источник кипел, как красный суп.

Питянь, с глазами, полными крови, выплюнул кровь. Как защитник Трёх миров, независимо от вражды с Небесным кланом, он не мог оставаться равнодушным к страданиям миров. Видя этот кровавый потоп, он был готов заплакать кровью.

По Тянь с грустной улыбкой, на фоне алого неба, его обычно безжизненное лицо стало более живым.

— Хозяин, я ошибся. Это моя последняя ошибка.

Питянь не поднял головы, лишь с болью смотрел на мир людей.

По Тянь продолжал:

— В тот день, когда я был в мире людей, проходя через Цяньтан, я услышал историю о Третьем принце Нэчжа. Он вырвал жилы у принца драконов, что привело к бедствию в Цяньтане. Тогда он отдал свои кости отцу, а плоть — матери.

По Тянь улыбнулся с облегчением.

— Я совершил столь великий грех, и теперь должен отдать свою плоть и кровь в качестве искупления.

Питянь побледнел и закричал:

— Это я буду решать! Твоя плоть и кровь — мои дары, как ты смеешь распоряжаться ими?

— С тех пор, как я появился в этом мире, я знал, что рождён для тебя. Ты приказываешь мне жить — я живу. Ты приказываешь мне умереть — я умру. Я — твой меч, направленный туда, куда ты укажешь. Я сражался за тебя, проливая кровь. Твои приказы — мой закон.

— Ты — мой повелитель, мой бог. Моя душа всегда преклоняется перед тобой. Я — твой верный раб, твой острый клинок. Рядом с тобой я готов быть собакой, которая всегда слушается.

Питянь, с лицом, которое не менялось тысячелетиями, слегка дрогнул.

— Раньше...

— Раньше не имеет значения. Я был твоей марионеткой, и отдать жизнь за тебя — это естественно. Ты дал мне жизнь, позволил увидеть этот мир с его радостями и страданиями. Несмотря на всю боль, этот мир для меня бесценен.

— Только раньше я хотел быть лишь твоим рабом. Теперь я хочу быть собой. Я не могу решать, как жить. Но на этот раз я хочу решить, как умереть.

Питянь не понимал, почему По Тянь говорит это сейчас, и был слегка раздражён.

— Зачем говорить это сейчас, я...

По Тянь прервал его, смело глядя в глаза.

Это было неслыханно раньше, он никогда не осмеливался на такое. Теперь его лицо было решительным, спокойным.

— Я — твоя плоть и кость. Ты — великий бог этого мира. Если я построю мост из своих костей и стену из своей плоти, даже миллионы демонов из Ада не смогут перейти Мост Безысходности и пересечь Жёлтый источник.

По Тянь улыбнулся с облегчением.

— Так я отдам свои кости для моста, свою плоть для стены, расставшись с этим телом, чтобы отплатить тебе за дарованную жизнь.

Питянь побледнел, крича:

— Как ты смеешь...

Десять Владык Яма прибыли, выстроившись по обе стороны Жёлтого источника. Они ловили сбежавших демонов, их лица были полны гнева. Глава Владык сказал:

— Твой грех не искупишь жертвой своей плоти. Ты будешь вечно заточён в Безграничном пруду молний, страдая от бесконечных ударов молний.

По Тянь произнёс заклинание, принеся себя в жертву, создал барьер вокруг себя.

Это был Метод жертвоприношения, изученный в Аду. Он не ожидал, что воспользуется им так скоро. Видимо, всё в этом мире имеет свои причины.

Как только барьер был создан, никто не мог его остановить. Питянь, Цин Ту и другие были в ужасе, пытаясь вмешаться, но были остановлены Владычицей преисподней и её свитой.

По Тянь достал Клинок, Разрушающий Небеса, с невероятным спокойствием.

— Этот клинок — твой дар. Теперь я использую его, чтобы закончить всё это. Пусть с этого дня между нами не будет долгов, и в будущих жизнях мы больше не встретимся.

<http://bllate.org/book/15420/1372223>